

The background of the book cover is a dark, atmospheric illustration. In the upper half, a sleek, white and blue high-speed train is shown flying through a starry night sky, with a vibrant, multi-colored nebula or galaxy visible behind it. In the lower half, the scene transitions to a dark, rocky landscape. On the left, a large, dark dinosaur is depicted in profile, facing left. On the right, an astronaut in a full spacesuit stands with arms crossed, looking towards the left. The overall mood is one of cosmic exploration and prehistoric discovery.

НАША ЦЕЛЬ ЗВЕЗДЫ

Антон Лазарев

18+

Антон Лазарев

Наша цель – звезды

«Автор»

2021

Лазарев А. А.

Наша цель – звезды / А. А. Лазарев — «Автор», 2021

На борту звездно-промыслового судна "Амари" произошла череда поломок. Пока экипаж находился в анабиозе, Рай (искусственный интеллект), чтобы спасти груз, сажает корабль на неизученную планету с пригодными климатическими условиями для проживания. Во время посадки происходит серия взрывов, один из которых лишает судно связи. Проснувшийся экипаж оказался запертым на планете с крайне агрессивной фауной. Разведывательные дроны находят в лесу оторванный при взрыве модуль связи и команда решает отправиться за ним, чтобы починить и установить на корабль, тем самым повысив свои шансы на спасение. По пути к модулю они получают странный сигнал, копирующий их последнее сообщение в центр полетов перед аварией. Члены экипажа "Амари" направляются к источнику – таинственному объекту, распространяющему загадочный радиосигнал...

© Лазарев А. А., 2021

© Автор, 2021

Антон Лазарев

Наша цель – звезды

***

Снова в окнах огни мерцают,
Манящим уютом взгляд привлекают,
И каждый в окне том огни зажигаю,
Порой, смотря в облака, вздыхает, о чем-то мечтая,

Не зная зачем эти вдохи свершает,
Зачем этот космос тепло сохраняет,
Зачем облака нас дождем поливают,
Зачем вдали звезды во мраке пылают.

Возможно, однажды появится гений,
И разум его пробьет скептиков гору сомнений,
Заявит он праздно: – Вы шли не туда!
– Скажу вам как надо шагать и куда!

Узнаем зачем вокруг солнца летаем,
Зачем этот космос тепло сохраняет,
Но к новым вопросам откроется дверь:
– А смысл нам здесь находиться теперь?

Помчимся сквозь время, пространство и пыль,
В тот Мир где еще никто из нас не был,
Чтоб строить там окна, за ними уют,
И думать: “Зачем мы здесь?! Нам нужно в путь!”

***

Застывшая черная материя, или она движется? Если долго смотреть на эту картину, перестаешь понимать, толи твой разум пытается наделить ее жизнью от скуки, толи жизнь эта есть уже там. Увеличив фрагмент, внимательный наблюдатель, если бы таковой был, заметил, как крошечный объект, поблескивая в свете горящей звезды, медленно царапает темное полотно, цепляясь за жизнь.

***

- Возгорание в топливном отсеке. Запущена система пожаротушения.
- Повреждение защитного корпуса центрального энергоблока, – шесть процентов.
- Активировано экстренное пробуждение экипажа.

- Возгорание в грузовом отсеке. Запущена система пожаротушения.
- Ошибка. Выход экипажа из анабиоза не осуществлен.
- Разгерметизация грузового отсека. Запускаю пломбирование зон погрузки.
- Повреждение защитного корпуса центрального энергоблока, – семь процентов.
- Запущена аварийная система посадки на планету “К75-3”. Координаты переданы в центр управления.

Бортовой компьютер раз за разом прокручивал сообщения, не выполнив своего предназначения, они растворялись в холодном мраке космоса, частично уже проникшего внутрь грузовых отсеков звездно-промыслового корабля “Амари”.

Из-за повреждений в системе энергоснабжения, начались сбои в некоторых участках коммуникационной цепи, охватывающей весь корабль как вены в живом организме. Не запускалась программа пробуждения экипажа, – он находился в гибернации около трех недель. Вся система обычно справлялась и без команды, их вмешательство требовалось лишь во время заправки сырья, корректировки маршрутов или принятия решений в случае нештатных ситуаций, коей данная и являлась.

“Амари” возвращался на станцию в центр управления – огромную производственную платформу, передвижной город, являющийся домом для нескольких тысяч работников. Изначально это было небольшое исследовательское судно, но двумя годами ранее его модернизировали в промысловый и теперь он был похож на корявое дерево, с проросшими на нем повсюду грибами.

Рай – так звали искусственный интеллект, исполнявший обязанности капитана, не нашел лучшего решения, чем посадить корабль на ближайшей пригодной для создания временной базы и ремонта планете. Даже если устранить повреждения своими силами не получится, можно будет дождаться прибытия ремонтной бригады.

Благо путь проходил через систему планет, у одной из которых была сформировавшаяся, благоприятная атмосфера, умеренный климат и гравитация близкая к привычной. Эта планета не имела названия и была обозначена на карте порядковым номером “К75-3”.

В результате предварительных исследований – сканирования дальних участков галактики, планета была помещена в цифровой диапазон планет с высокой вероятностью наличия жизни выше бактериальной. Она еще не была детально изучена, все исследовательские экспедиции были заморожены на неопределенный срок, – в последние два года большую часть ресурсов тратили на разработку и производство оружия и межзвездных боевых кораблей. Также была запущена программа по оптимизации расходов энергии и поиску ее новых источников – звезд. Команда корабля “Амари” входила в эту программу. Основной их задачей был поиск новых источников и загрузка компонентов для термоядерного синтеза в энергоблоки, которые они доставляли на станцию для дальнейшей обработки.

- Тридцать минут до входа в атмосферу. Повреждение защитного корпуса центрального энергоблока, – восемь процентов.

- Начинаю развертывание посадочных двигателей.

Кроме посадки судна на планету был еще вариант покинуть корабль на шаттле и лечь в дрейф, ожидая прибытия спасательной группы, – погруженный в гибернацию экипаж находился в мобильном отсеке, соединенном с шаттлом, который автоматически отстреливался системой в случае возникновения угрозы для жизни. Но с учетом объявленного во всей Империи военного положения, потерять корабль, да еще и с заполненными плазмой энергоблоками, – было непозволительной роскошью. Пока имелась малейшая возможность сохранить груз и корабль, инструкция командования требовала ей воспользоваться, даже если при этом могла пострадать команда.

Посадив судно, Рай планировал подвергнуть центральный энергоблок и весь грузовой отсек гравитационно-пространственной заморозке, – рискованное, но эффективное действие,

позволявшее мгновенно остановить все разрушительные процессы внутри. Это давало возможность перезагрузить систему энергоснабжения, сбой в которой не давали вывести экипаж из анабиоза.

- Тридцать секунд до входа в атмосферу. Запускаю посадочные двигатели.
- Зарегистрировано экстремальное повышение температуры в зоне погрузки.
- Взрыв в третьем корпусе. Потерян модуль связи. Уничтожены два блока аварийного энергоснабжения. Потеряны отсеки: “3-1”, “3-4”. Запускаю пломбирование стыковочных шлюзов.

- Запущено сканирование рельефа местности. Найдена оптимальная зона посадки.

Бортовой компьютер, словно сумасшедший, разговаривающий сам с собой, выдавал сообщения команде, сознание которой в данный момент блуждало где-то в бездонной пустоте.

Рай – единственный член экипажа, находившийся на посту, не умел ценить красоту природы, но, если бы создавшие его инженеры добавили эту функцию, он бы на миг застыл от изумления: через широкие иллюминаторы капитанского мостика открывался вид на бескрайние зеленые леса. Могучие, раскидистые ветви деревьев укрывали поверхность планеты от горячих, палящих зноем лучей звезды, единолично царствовавшей в ясном небе. Где-то, в этом просторе дикой, девственной красоты, проглядывали обширные, озерные поля в окружении пышных кустарников причудливых форм, которые покачиваясь под натиском озорных потоков ветра, невольно исполняли танец, приветствовавший нежданно нагрянувших гостей.

Координаты места посадки находились в нескольких километрах дальше к берегу. Рай выбрал широкую, песчаную полосу на побережье, но из-за сбоя в системе управления, корабль пролетел дальше намеченной точки почти на километр и совершил посадку на воду.

- Активирована антигравитационная подушка. Возгорание в грузовом отсеке устранено.
- Консервация центрального энергоблока и грузовых отсеков выполнена успешно, – проинформировал бортовой компьютер.

“Амари” и до аварии своим внешним видом не вызывал восхищения технической эстетикой, теперь же он и вовсе выглядел как обгоревший, израненный в битве рыцарь, в старых, потрескавшихся от ударов доспехах. Из нескольких запаянных шлюзов шел дым, пожар уже был локализован, но раскаленный металл продолжал плавить куски рваного пластика, оставшиеся на обшивке от потерянных при взрыве частей. Модернизацию судно проходило на скорую руку военными инженерами, собиравшими его только из соображений практичности и безопасности, и нужно отдать им должное – корабль не рассыпался после серии взрывов на борту, хотя и потерял несколько важных модулей при входе в атмосферу. Теперь, этот угрюмый, дымящийся черно-серый остров завис в метре от поверхности безмятежно переливающихся волн, никак не вписываясь в красоту окружающего мира.

Посреди безоблачной, светло-голубой небесной глади, пылал огненно-желтый диск звезды; ее лучи ослепляли, растекаясь сверкающими бликами по поверхности воды, уходившей далеко за горизонт. По другую сторону корабля виднелся берег, протянувшийся насколько хватало взора длинной, песчаной полосой, из-за которой вздымались густые зеленые леса. Некоторые деревья выделялись на общем фоне своими исполинскими размерами, – горделиво возвышаясь над своими собратьями, эти величественные гиганты представляли собой одновременно чарующую красоту и пугающую, непостижимую мощь дикой природы.

- Перезагрузка систем жизнеобеспечения прошла успешно. Все показатели в норме, – вновь зазвучал отчет бортового компьютера.

План Рая сработал, теперь он мог пробудить экипаж и передать управление Ниру – капитану “Амари”; единственного члена экипажа, летавшего на корабле до его модернизации в составе научно-исследовательской группы.

Всего в команде звездно-промыслового судна было пять сотрудников, включая капитана Ниру. Все они являлись гражданами Звездной Империи Нуан, центр которой был расположен в соседней галактике, почти в двух с половиной миллионах световых лет от планеты “K75-3”.

Преодолеть такое расстояние, всего сотню лет назад казалось немыслимым, – даже если использовать новейшие на тот момент сверхсветовые двигатели, позволявшие развивать скорость до ста семнадцати процентов от световой, благодаря искривлению пространства, – потребовались бы миллионы лет.

Все изменилось несколько десятилетий назад, когда впервые получилось создать источник энергии, позволявший “пробить” туннель сквозь четырехмерное пространство, в обход нашего – трехмерного. Преодолеть расстояние, на которое у электромагнитной волны ушло бы два с половиной миллиона лет, можно было всего за девятнадцать минут.

Проход через туннель был не простой задачей. Когда ученые овладели технологией, при помощи которой можно было взглянуть на мир через другое измерение, самым сложным оказалось научиться в нем ориентироваться. Вселенная будто представляла сразу во всех ракурсах. Чтобы распознать в этом многогранном мире отдельные объекты, нужно было не мало часов провести в четырехмерном пространстве, при этом находится там за один сеанс более часа было крайне опасно. Зафиксированы случаи, когда ученые-первопроходцы, превысив временной лимит в попытках познать это необъятное, неизмеримое пространство – сходили с ума и словно наркоманы в ожидании следующей дозы, теряли интерес к своей обычной, трехмерной жизни, считая ее скучной и серой, – весь смысл дальнейшего существования сводился лишь к новым сеансам. Потому членам экипажа, находящимся на борту корабля, срезающего путь через туннель, несмотря на небольшой временной промежуток проводимый в четырехмерном пространстве, – рекомендовали закрывать глаза. Тот, кто осмеливался их открыть, – терялся в пространстве, наблюдая окружающий мир в искаженном для него формате. Новички, впервые оказавшиеся за пределами трехмерного пространства, описывали увиденную, не вписывавшуюся в их сознание картину, как бесконечную композицию из различных геометрических фигур, отдаленно напоминавшую сменяющиеся образы в калейдоскопе.

Оборудование для создания микро-туннелей было установлено на все корабли дальнего следования, в обиходе его называли “спин-пушка” или просто “дырокол”. Подобные микро-туннели не позволяли обойти трехмерное пространство более чем на пять парсеков за раз, из-за относительно небольшого запаса энергии, имевшегося на кораблях, потому, чтобы строить длинную цепочку из таких туннелей, нужно было постоянно пополнять запасы, выстраивая маршрут вдоль расположенных по пути звезд.

Для работы межгалактического туннеля использовались “врата”, пропускавшие объекты на другую сторону, и в отличие от технологии “спин-пушки”, требовавшей затрат энергии только для формирования туннеля в течение нескольких минут, для функционирования “врат” требовался постоянный, бесперебойный источник питания, примерно эквивалентный мощности трех звезд стадии главной последовательности. Потому межгалактический туннель был построен лишь в единичном экземпляре.

Первопроходцы – ученые, исследователи, инженеры, – следовали практически в никуда с билетом в один конец. На борту их кораблей было все необходимое для постройки обратных “врат”, но, что их ждет на том конце? Удастся ли им осуществить задуманное? За ответом на эти вопросы отправились бесстрашные, рискованные первооткрыватели – фанаты своего дела.

Капитан Ниру был в числе первых таких групп. Еще с юношеского возраста он следил за разработками в области освоения соседних галактик и мечтал исследовать новые миры. Он был в курсе всего, что связано с постижением космоса: ни один проект, новоиспеченная технология или обнаруженная форма жизни в недавно покоренной звездной системе, не могли ускользнуть от его пытливого ума. В родной галактике еще хватало не изученных, покрытых тайной областей, но мысль о том, что можно забраться так далеко, – в другую галактику, будо-

ражила его сознание. Для него это был словно полет в параллельный мир, нечто невероятное, что-то из снов, в которых ты можешь оседлать комету или танцевать на раскаленной звезде.

Уже через год после начала службы в научно-исследовательском флоте он возглавил группу ученых, которая в последующие три года совершила ряд открытий, существенно ускоривших появление межгалактических “врат”.

Как только первые эксперименты прошли успешно и “врата” подтвердили свою работоспособность, была запущена программа по исследованию и покорению новой галактики, – она была значительно больше мелких соседей, попадавших в сферу действия “врат”, но при этом уступала по размерам родной.

Первоочередной задачей научно-исследовательской группы капитана Ниру был поиск обитаемых или пригодных для жизни планет, но дальше разведывательной стадии экспедиции продвинуться не удалось. После сканирования планетных и звездных систем в радиусе десяти тысяч световых лет от местоположения “врат”, было выявлено множество планет с высокой вероятностью наличия условий пригодных для жизни, и уже выстроив маршрут и распределив цели, межгалактический научно-исследовательский флот получил печальные известия из дома: Звездная Империя Нуан впервые вступила в контакт с высокоразвитой цивилизацией, значительно опережавшей их в технологиях. При этом не было никаких попыток вступить в переговоры с инопланетной стороны, – сразу три густозаселенных колонии на дальних рубежах Империи они превратили в межзвездную пыль.

Советом имперских космических войск было принято решение на период войны использовать “врата” для поставки энергетических ресурсов из новой галактики и строительства там секретной производственной базы по изготовлению двигателей и различных запчастей для военных кораблей.

Участникам научной группы было предложено два варианта: остаться и пройти переподготовку на модернизированные корабли из исследовательских в звездно-промысловые, или вернуться домой, – в родную галактику. Все, кроме капитана, выбрали второй вариант. Ниру не хотел сдаваться и верил, что ему удастся совмещать новую работу с исследовательской деятельностью. По возможности он так и поступал, если это не сильно влияло на сроки поставки, капитан делал крюк и прокладывал маршрут через систему планет, в которой были потенциально пригодные для жизни. Но за два года, прошедшие с начала войны, ни одной планеты с наличием формы жизни выше микроорганизмов ему так и не удалось обнаружить.

***

– Доброе утро, дамы и господа! – Рай умел имитировать подходящие к определенной ситуации эмоции и психологическое состояние через интонации в голосе, и этому приветствию он придал максимальный заряд бодрости. – Как ваше самочувствие?

Команда постепенно приходила в себя. Они еще лежали в гибернационных саркофагах, вспоминая как управлять своим телом, разминали пальцы рук и ног. Для них три недели пролетели как один миг – ни снов, ни воспоминаний о полете.

Лиа – исполнявшая обязанности штурмана в составе экипажа “Амари”, уже сидела, свесив свои длинные ноги с капсулы. Она была высокой, – больше двух метров ростом, при этом ее стройная фигура и движения были наполнены грацией и изяществом. Голову, не имевшую волосяного покрова, гармонично дополняли идеально правильные черты лица. Большие, красивые глаза, подчеркивались сверху, вдоль надбровных дуг, – татуированным узором из рядов маленьких, слабо различимых символов ярких цветов.

Лиа прибыла со второй волной, уже после начала войны. Как инженер-конструктор по второму образованию, она принимала участие в финальной стадии постройки обратных “врат” и платформы, на которой базировался центр управления полетами в новой галактике. Позже,

когда строительство закончилось, ее перевели на звездно-промысловое судно “Амари”, так как главной ее специальностью было пилотирование небольших, межпланетных космических аппаратов и построение наиболее рациональных маршрутов, приоритетом в которых была экономия потребляемой энергии.

Это был седьмой рейс Лиа в роли штурмана на корабле “Амари”, где она быстро освоила новую для нее технологию перемещения через сеть микро-туннелей четырехмерного пространства.

– Привет, Рай! Почему я больше не чувствую вибрацию? Удалось починить эту рухлядь? Или это мои органы чувств вышли из строя, – склонив голову штурман замерла, пытаясь уловить дрожь в корпусе корабля.

Перед тем как лечь в гибернацию, команда тщетно пыталась обнаружить источник вибрации на судне, но за исключением поломки “дырокола”, все показатели систем были в норме. Выход из строя “спин-пушки” и стал причиной погружения команды в анабиоз. Не сумев устранить проблему своими силами и не получив ответа от центра управления полетами, члены экипажа решили лететь до станции по старинке, – своим ходом, на сверхсветовом двигателе.

– Не совсем так, но вибрации действительно нету. Твои органы восприятия окружающего мира функционируют в штатном режиме. Все подробности расскажу в кают-компании, где вас уже ожидают горячие напитки и вкусные закуски, – в конце своей речи, к ободряющему тону, Рай добавил еще и нотку заботливости.

– Ой, какая милота! Мама приготовила детишкам завтрак, – произнес только что вставший на ноги капитан Ниру. – Чую задницей что-то случилось! Я все его приемы знаю. Он так разговаривает, только когда что-нибудь стряслось нехорошее. Рай, давай не томи! Докладывай ситуацию.

Искин молчал, хотя конечно все слышал. Не имея собственного тела, он сразу находился во всех точках корабля. Если можно так сказать – корпус судна сейчас и был его телом, при этом, он мог параллельно загрузиться в любое устройство вне его пределов, если была тому необходимость. Рай знал, что в голове Ниру и остальных членов экипажа, сложившаяся ситуация вряд ли присутствует в перечне возможных вариантов, потому не хотел с ходу ошарашить их еще восстанавливающийся мозг после анабиоза.

– Если ты забыл, – я тут главный, а ты мой подчиненный! – продолжил капитан, повысив голос и уставившись в случайно выбранную точку в пространстве. – Мы получили сигнал со станции? – выждав небольшую паузу и вновь не получив ответа, он добавил: – Как прилетим, сменю тебя на новую версию.

– Ты же знаешь какой Рай нудный. Теперь будет молчать как партизан, пока не притащимся в кают-компанию. Пошли уже выпьем чего-нибудь бодрящего, а то никак не могу навести порядок в мыслях, там словно туман поселился, – хриплым голосом пробормотал Бран, держась за гладкую, также, как и у остальных членов экипажа, не имевшую волосного покрова голову. Он все еще сидел в капсуле, пытаясь найти силы, чтобы встать. Его широкоплечая, крепко спаянная фигура, сейчас напоминала силуэт уставшего старика, сгорбившегося под натиском прожитых лет и суровых невзгод.

Бран работал в связке со Стилусу, – вместе они образовывали десант-группу, в основные обязанности которой входила установка оборудования за периметром корабля для закачки плазмы из звезд в энергоблоки. В редких случаях, обнаружив необычные, редкие минералы, они десантировались на планеты или крупные астероиды, для проведения детального анализа и сбора данных об объекте.

– Рай увеличил гравитацию или мои мышцы так ослабли? Чувствую себя трехсотлетней старухой, – раздраженно сказал Бран, пытаясь встать на ноги.

– Точно увеличил! – подхватил Стилус запыхавшимся голосом. – Я с трудом сделал тридцать отжиманий!

– Будто когда-нибудь ты делал больше, – усмехнулась штурман.

Стилу демонстративно долго сминал в руках свою майку, пока она не превратилась в плотный комок, после чего швырнул ее в Лиа, но штурман, проявив хорошую реакцию, с легкостью увернулась.

– Да и с прицелом у тебя беда! – Лиа, с игривым блеском в глазах, посмотрела на капитана: – Ниру, скажи, ты из жалости взял Стилу в команду?

– Я смотрю экипаж в полной боевой готовности, – улыбаясь подытожил капитан. – Ну вот теперь можно сказать, – доброе утро!

– Не совсем в полной, – заметил Стилу, – Кажется мы потеряли Ноя.

Вся команда окружила саркофаг, в котором лежал, скрестив руки на груди, инженер-техник. Небольшие морщины на его лице указывали на то, что он значительно старше своих коллег, но не смотря на возраст, его физическая форма, по крайней мере внешне, не уступала молодым. На темени техника красовалась татуировка в виде разноцветных символов, похожих на иероглифы. Знаки разных размеров и форм пересекались друг с другом, закручиваясь в центре в большую, яркую кляксу. Далее они перетекали на лоб, превращаясь в композицию из слабо читаемых фигур и уходили узкой россыпью из мелких точек вниз, до самой шеи.

Ной окинул усталым взглядом собравшихся вокруг коллег и произнес тихим, слабым голосом: – Я, пожалуй, останусь здесь. Просто закройте капсулу и включите еще лет на тысячу. Думаю, хватит чтобы выспаться.

– Ну уж нет! Кто-то должен починить эту железяку. Есть ощущение, что Рай не справился, – Стилу потянул техника за руку, помогая выбраться из саркофага.

– Я и до гибернации не смог разобраться откуда идет вибрация, а теперь и вовсе в голове каша. Это просто аномалия какая-то! – простонал Ной. Опираясь на плечо Стилу, он все же встал на ноги.

– Судя по всему, вместо премии у тебя тоже будет аномалия, – пошутила Лиа, заразив всю команду смехом. Даже на лице мрачного, уставшего техника, промелькнула ломанная кривая, похожая на улыбку.

Путь в кают-компанию проходил через капитанский мостик. Члены экипажа решили взглянуть на окружающее их пространство в широкие иллюминаторы командного пункта. Но ставни были закрыты. Ниру вызвал интерфейс корабля голосовой командой и посреди помещения возникло схематичное изображение с мерцавшими символами. Выбрав в меню открытие ставней, капитан обнаружил, что действие заблокировано. Он закричал куда-то в потолок, с уже не наигранной злостью:

– Рай! Какого черта тут происходит?!

***

Кают-компания вся была в белых цветах. Просторное помещение имело стены овальной формы, повторявшие контур парящей над полом, расположенной по центру, большой столешницы. Вокруг нее и расположился экипаж корабля.

По всей площади высокого потолка мерцали голографические звезды на фоне игравших сочными цветами, переливавшихся газовых туманностей. Смешиваясь между собой, в течение нескольких минут они превращались в новые звезды, которые так же быстро взрывались, украшая все вокруг яркими красками. Это объемное изображение было невероятно реалистичным, словно под потолком разместили уменьшенный фрагмент Вселенной и ускорили время в миллионы раз. Цветные газовые образования разлетались в разные стороны, постепенно растворяясь в воздухе над головами собравшихся за столом.

В белом покрытии левитирующей столешницы мутно отражались зависшие в нескольких миллиметрах над ней бокалы и пустые контейнеры с едой.

Члены экипажа закончили завтрак. Разговоры стихли. Откинувшись на спинку кресел, каждый задумался о чем-то своем. Ниру, первым очнувшись от окутавшей ленивый разум сонной дремоты, нарушил тишину:

– Рай, выключи уже эту звездную карусель над головой! Давай к новостям. Где мы находимся?

– За последние три недели новостей не поступало, капитан. На наши сигналы центр управления по-прежнему никак не реагирует. Чуть более двух недель назад, со стороны станции мы получили только сильно поврежденный сигнал, который я не смог преобразовать в разборчивое сообщение. Во время полета я неоднократно проверял модуль связи, – неисправностей не обнаружил. Пытался связаться с другими кораблями, но без центра управления я не знаю их точных координат, потому посылал сигналы наугад, по устаревшим данным, и ответа так же не последовало, – вдруг включился проектор и в кают-компанию появилась объемная фигура высокого качества, изображавшая похожее на человека существо. Это был главный герой, – вымышленный персонаж из серии популярных, приключенческих видеоигр о бесконечных скитальцах в бескрайних просторах Вселенной. Рай редко использовал эту технологию. Искусственный интеллект определил, что в данной ситуации будет проще вести непродолжительный разговор, создав иллюзию своего непосредственного присутствия в помещении, в образе положительного, всем известного персонажа.

– Три недели?! Если сообщений от центра не поступало, зачем ты вывел нас из анабиоза так рано? – Ниру с недоумением смотрел на героя видеоигры. – Я же сказал: разбудишь нас, когда они выйдут на связь.

Рай сел в появившееся из ниоткуда, виртуальное кресло:

– Если быть точным, – вы прибыли в галактику двадцать два дня. И так, начну по порядку: первые четырнадцать дней полет шел по плану и главным моим развлечением было смотреть на вас спящих.

– Давай ка уберем юмор, Рай! Сейчас это ни к месту, – раздраженно перебил его капитан.

– Как скажете. Хотя это и не было юмором. – Ниру протяжно вздохнул, обреченно закатив глаза. Рай продолжил: – На пятнадцатый день полета датчики показали небольшое повышение температуры в центральном энергоблоке. В целом не выше допустимой нормы, но выше чем во все предыдущие дни. Просканировав защитный корпус и всю камеру хранения, – никаких отклонений от нормы я не обнаружил. Тем не менее, температура внутри повышалась каждый день на едва уловимые значения. Параллельно с этим вибрация в корпусе стала менять свою частоту, колебания то ускорялись, то замедлялись. Источник я все-таки смог определить, – вибрация шла из охлаждавшего блока двигателя, при этом все показания приборов по-прежнему не выдавали ошибок, полностью игнорируя колебания в корпусе судна. За несколько пунктов до критической отметки повышение температуры центрального энергоблока остановилось и вплоть до дня, когда случилась авария, его параметры оставались практически неизменными.

Услышав слово – “авария”, все кроме капитана невольно вздрогнули. До этого момента, каждый из них был уверен, что Рай просто перестраховался и причины досрочного пробуждения не столь серьезные.

Рай продолжил отчет. Он рассказал о том, как в день аварии значительно усилившаяся вибрация в блоке охлаждения вызвала волной набегавшие сбои в навигационном оборудовании и в системе энергоснабжения; как судно перестало быть единым организмом, и из-за разрушенной связи между блоками управления, то тут, то там, по цепочке, одно за другим начало выходить из строя оборудование; о том, как температура центрального энергоблока превысила критическую отметку и перегрелся внешний, защитный корпус. Рассказал о начавшихся пожарах на борту и серии взрывов, полностью уничтоживших несколько технических блоков; о разгерметизации в грузовом отсеке и принятом решении посадить корабль на планете “К75-3”.

Команда слушала его ни разу не перебив. Они впитывали эту информацию, все больше осознавая сложность ситуации, в которой оказались. Когда Рай закончил свой доклад о случившемся, в кают-компании воцарилась тишина. Члены экипажа угрюмо обдумывали услышанное, прокручивая в голове вырисовывающиеся, печальные перспективы. В этой обстановке, сидящий в роскошном, ярко-красном кресле голографический персонаж, облаченный в военный скафандр, выглядел крайне нелепо.

– И так, поправь меня, Рай, если где-то буду не прав, – после затянувшейся паузы, начал Ниру. – Мы на планете с годной атмосферой, климатом и гравитацией. На этом положительные стороны сложившейся ситуации заканчиваются. Центральный энергоблок, как и энергоблоки с плазмой в грузовом отсеке – законсервированы. Теперь все, что у нас есть, – это один уцелевший после взрыва блок аварийного энергоснабжения, которого не хватит даже на то, чтобы вывести судно на орбиту планеты. – капитан окинул взором аватар Рая, предоставляя ему возможность добавить свое слово, но тот только молча закивал, соглашаясь со сказанным. Ниру продолжил: – Так же уничтожен модуль связи и в принципе, если бы он у нас был – центр на наши сигналы все равно не отвечает. Устранить такие повреждения своими силами мы не сможем ни коим образом. Потому, пока что вижу только один вариант: оставаться на месте и ожидать помощи, с надеждой, что сигнал бедствия с обозначенными координатами все-таки приняли в центре полетов. – капитан посмотрел на хмурые лица членов команды. – Есть у кого какие идеи? Ной, поделишься мыслями?

Техник, упершись подбородком в кулак, задумчиво завис, уткнувшись взором в пустую кружку, левитирующую над поверхностью столешницы. Не удостоив капитана взглядом, он ответил со своим обычным, невозмутимым тоном в голосе:

– А что тут добавить? Все верно говоришь. Даже если починить блок охлаждения двигателя, что сделать невозможно, – его явно нужно менять на новый, все равно нельзя снимать консервацию с центрального энергоблока, так как он уже был поврежден. Это, мягко говоря, опасно, – рванет так, что без корабля в космос улетим.

– Да уж! Вот тебе и доброе утро! – тяжело вздохнув, понуро резюмировал Стилус. Откинувшись в кресле, он стал разглядывать сменявшиеся узоры на потолке, словно пытаясь найти в них способ решения проблемы. – Я вот что не пойму: почему бы не законсервировать энергоблоки прямо в космосе? Легли бы в дрейф и ждали помощи.

– При запуске гравитационно-пространственной заморозки в открытом космосе, с учетом разгерметизации в грузовом отсеке и установленных временных пломб в корпусе, – нас могло разорвать в пыль, – объяснил ему Рай.

– Все же думаю стоило бы рискнуть. Теперь то корабль все равно не спасти. Только мы еще и в полной заднице, без связи и понимания как отсюда выбраться, – продолжил ворчать десантник.

– Ладно тебе. Мы живы! Считаю это уже неплохо, – попыталась успокоить его Лиа. – Или ты предпочел бы, чтобы прах твой кочевал сейчас где-то в космическом пространстве?

– Ну волноваться по крайней мере было бы уже не о чем, – заявил десантник и улыбнулся, осознавая сказанную глупость. Встретившись взглядом со штурманом, он добавил: – Умереть во сне, не худший из вариантов.

– Хорошо. Я тебя услышала. Когда заснешь, я все сделаю, – Лиа провела пальцем по горлу.

– А я надеялся мне перепадет эта честь, – решив отвлечься от дурных мыслей, вступил в шуточный диалог Бран.

– Можем прикончить его вместе, – штурман подмигнула Брану с коварной ухмылкой на лице.

– Я знал, что вы не бросите меня в беде! – сказал Стилус с саркастическим умилением в голосе.

Капитан, в это время отрешенно, сосредоточенно размышлявший о дальнейших действиях, произнес:

– Рай, запусти разведывательные дроны. Раз уж мы тут зависли, предлагаю пока что заняться изучением окружающей среды.

– Сделаю! – отозвался искин. Его голографический аватар, вместе с креслом, плавно растворился в воздухе, оставив экипаж наедине со своими мыслями.

***

Капитан и штурман заворожено уставились в открытые, широкие иллюминаторы.

– Идите все скорее сюда! – обратилась к команде по внутреннему модулю Лиа.

Искусственный интеллект вернул капитану все права доступа на управление кораблем, и первое, что Ниру сделал – отправился на капитанский мостик открыть ставни, ожидая, как обычно увидеть безжизненную, бескрайнюю пустыню. За время, проведенное в новой галактике, это все, что ему довелось наблюдать в тех редких случаях, когда они высаживались на поверхность планет. Пару раз капитану посчастливилось побывать на планетах с наличием морей и океанов, но даже там жизнь была лишь на зачаточном, бактериальном уровне. Потому, представшая взору Ниру картина, словно парализовала его и заставила в миг позабыть о случившихся бедах. Не смотря на все произошедшее, дух исследователя-авантюриста в нем не погас.

Капитан, вместе с Лиа, молча стояли, созерцая окружавшее их, сотканное природой величие.

– Потрясающе! – зачарованно промолвила штурман.

– Смотри! Какие огромные! – капитан с восторгом указывал на кружащих над водой, длиннокрылых существ. Их яркий, красно-оранжевый окрас выделялся контрастным пятном на фоне нежно-голубой поверхности морских волн. Узкий, увесистый клюв с острыми зубами и большой вытянутый гребень на затылке говорили о том, что скорее всего это грозный для местной фауны хищник.

– Подумать только! Мы как-то раз уже бывали поблизости от этой звезды, – Ниру взглянул на пронизывающий палящим зноем все вокруг, желтый диск в небе, прищурился и увеличил уровень тонировки стекол. – И как я мог упустить эту планету из вида?! Ведь сканер пометил ее как потенциально обитаемую. – капитан устремил взор к горизонту, в попытке обнаружить линию, разделявшую водную гладь с ясным небом, и задумчиво произнес: – За этим я и забрался так далеко.

– Тебе все равно не разрешили бы высадиться на эту планету. За все последние отклонения от маршрутов, ты стал объектом пристального наблюдения центра полетов. – Лиа улыбнулась, глядя на капитана. – Ты чемпион, по количеству жалоб от диспетчеров.

– Да плевал я на этих крысенышей! По объему поставляемой плазмы мы входим в тройку лидеров. Так что руководство отправляет их жалобы в топку, – самодовольно заявил Ниру.

Они вновь зависли в тишине, рассматривая стремительно пронзавших воду и так же стремительно вылетающих из нее с добычей в зубах, – хищных существ.

– Эти создания прекрасны! – упоенно резюмировала Лиа. – Но с руки их покормить желания не имею.

– Это точно. Судя по размеру клюва, – руку отхватит по самое плечо. Вот бы экземпляр один заполучить. – капитан машинально поднял взгляд вверх и спросил: – Рай, есть вести? Что-нибудь вынюхали наши ищейки?

– Ищейки? – зазвенел откуда-то из динамиков голос искина. – Это высокотехнологичные, автоматизированные устройства. Если бы они услышали, как ты их называешь – обиделись бы и улетели.

– Очень смешно. Тебе бы на сцене выступать, а не за обшивкой корабля прятаться. – капитан любил развлекаться в подобной манере с искусственным интеллектом. Рай не всегда понимал, когда и какие шутки уместны, но постоянно совершенствовал этот навык. Незаметно для себя, несмотря на то, что Рай это всего лишь прописанные, самообучавшиеся алгоритмы с определенными поведенческими настройками, Ниру наделил его душой и часто разговаривал с ним как с другом.

– Я прислушаюсь к вашему совету. Как только выберемся отсюда, – попробую себя в новой роли.

– Отлично. Дело за малым. Так что у нас по информации?

– Повсюду, в радиусе покрытия сканов: в воде, воздухе и на суше, – кипит жизнь. Огромное множество различных биологических видов, не малая часть из которых – опасные, крупные хищники. Следы разумных форм жизни на исследуемой территории не обнаружены. Подробный отчет я отправил на ваш внутренний модуль. И самое важное: на расстоянии около пяти-сот километров от корабля дроны наткнулись на часть обломков. Среди них потерянный при взрыве модуль связи. Судя по полученным изображениям – корпус сильно поврежден.

– Думаешь мы сможем его починить? – Ниру принялся изучать полученную информацию. Он что-то нажал на наручном устройстве и перед ним возникли снимки, полученные с дронов.

– Вероятность такая имеется. Но по фотографиям сказать сложно. Я оставил там дежурить один из дронов.

– Понял. Спасибо, Рай. – Ниру встретился взглядом с Лиа, на несколько секунд они зависли, словно обмениваясь мыслями. – Со связью наши шансы на спасение значительно возрастают, – сказал капитан. – Будем регулярно повторять сигнал бедствия, пока центр или какое-нибудь судно не выйдет на связь.

– Согласна, – спокойным голосом произнесла штурман, – Но судя по полученным данным выбираться на поверхность этой планеты опасно. Мы не военные, – нету ни оружия, ни силовых скафандров. На запуск шаттла потратим последние запасы энергии, да и судя по изображениям, в любом случае на нем туда не подлезешь, – часть пути придется пройти пешком. А наши скафандры такая себе защита от хищников. – за почти год совместной работы, Лиа уже поняла, что отговорить капитана, если он что задумал, практически невозможно. Но все же к голосу разума он прислушивался, ведь подобная экспедиция действительно выглядела через чур рискованной.

Ниру собирался что-то ответить, но его отвлекли вошедшие на капитанский мостик Стиллу, Бран и Ной. Они с удивлением уставились в открытые иллюминаторы, демонстрирующие им невиданные красоты.

– Вы как раз вовремя! – бодро обратился к ним капитан. Он набрал некую комбинацию символов в интерфейсе панели управления и сообщил: – Хочу вам кое-что показать.

***

Когда до Ниру дошла информация о том, что исследовательскую программу сворачивают, он никак не мог смириться с мыслью, что его мечте не суждено сбыться. Согласившись на должность капитана звездно-промыслового корабля, Ниру все же надеялся, что война в скором времени закончится и он полноценно вернется к своей любимой работе. Но по полученным первым сводкам новостей с фронта, стало ясно, что война затянется на долго: флот Империи Нуан понес большие потери в первые несколько месяцев после уничтожения их колоний, пытаясь контратаковать вражеские силы.

Ранее, Нуанцами уже были обнаружены иные, разумные формы жизни в их родной галактике, но инопланетные технологии находились на примитивном уровне, и Империя уверовала

в собственное несокрушимое величие. Мысль о том, что они могут встретить более развитую цивилизацию, стала изгоем в их головах.

Командование межзвездным военным флотом допустило непоправимую ошибку: недооценив противника, без глубокого, предварительного анализа и разведки, они выступили на агрессора во много раз превосходящими по численности силами, и потеряли абсолютно все. При этом вражеская сторона понесла незначительные потери, – уничтожить удалось всего чуть больше половины группировки их войск, а спустя время выяснилось, что это была лишь небольшая эскадра, к которой следом на подмогу явилось еще несколько.

Было принято решение эвакуировать сразу несколько сотен колоний с периферии и сосредоточиться на обороне центральных звездных систем. Инопланетные силы не спешили атаковать грамотно выстроенные оборонительные редуты. Империю оцепили по периметру, не предпринимая больше никаких действий. По-прежнему с вражеской стороны не было инициативы вступить в переговоры, все посланные им сообщения от Империи оставались без ответа.

***

– Почему ты прятал от нас это чудо техники? Неужели думал, что мы тебя сдадим? – Бран с восхищением рассматривал собственное отражение в зеркально-гладкой поверхности шлема исследовательского скафандра.

В этом снаряжении использовалась новейшая технология “стелс”. При его активации, десятки тысяч нано зеркал, интегрированные во внешние слои скафандра, переотражали окружавшее пространство с молниеносной скоростью, таким образом, что под каким ракурсом на него не посмотри, – в поле зрения попадали находящиеся позади объекты, будто на пути взора не было преград. Лишь небольшие искажения картинки во время резких движений могли быть различимы невооруженным глазом, и то, их скорее можно было списать на пылинку, прилипшую к ресницам.

– Ну, по началу я к вам присматривался. – Ниру стоял, опершись на борт катера на антигравитационной подушке, формой напоминавший вытянутую каплю воды. – А после, – не было повода. Разве, что в этих скафандрах в прятки играть на борту корабля.

– Мог бы и рассказать, – обиженно упрекнула его Лиа. – Я помню как-то давно ты говорил, что у тебя все исследовательское оборудование отобрали?! Лгунишка!

Капитан улыбнулся и сказал себе в оправдание: – Мы тогда еще толком не были знакомы. Вдруг ты бы оказалась шпионом от руководства.

– Какой наивный. Я и есть шпион. Наконец-то моя миссия выполнена, – ты арестован! – штурман направила на капитана указательный палец.

Они находились в просторном отсеке круглой формы, со светящимся, сферическим потолком. Ранее это была основная научная лаборатория на корабле. Теперь же это помещение больше напоминало заброшенный склад: повсюду стояли коробки с различным оборудованием, на полу, вперемешку, лежали детали разобранных беспилотников. По центру располагался стеклянный, цилиндрический саркофаг, окруженный автоматизированными манипуляторами. Вдоль круглой стены, пристегнутые ремнями, висели шесть темно-серых скафандров, в свете потолка их глянцевое покрытие переливалось яркими бликами.

Четверть всего пространства отсека занимал каплевидной формы катер, с белым, зеркально-гладким покрытием. Носовая часть была стеклянной, образуя прозрачную полусферу. Далее, сужавшейся полосой к хвосту, шел ряд из трех небольших иллюминаторов. На поверхности транспортного средства не было никаких выступавших деталей и швов, намекавших на наличие двери или двигателя. Катер реял в полуметре от пола, будто был подвешен к потолку невидимой нитью. Он казался зависшим в воздухе монолитом идеально гладкой формы, словно выставленное в музее произведение искусства.

Лиа достала из ящика странное устройство, похожее на большой, оптический прицел. Надев его на руку и наведя на Ниру, она произнесла шутливо:

– Вот теперь точно сдавайся!

– Аккуратнее с этим! – капитан всерьез испугался, уйдя с направления вытянутой руки штурмана. Он указал кивком головы на устройство: – Мы называли эту штуковину “Гравир”. А вообще это модель РК-С9, – один из мощнейших гравишокеров. Думаю, он нам пригодится. Работает на расстоянии, вот так, – Ниру обошел Лиа со спины и поднял ее руку с одетым на кисть устройством, – Выбираешь уровень мощности, наводишь на цель и зажимаешь спусковой механизм. Две секунды на сканирование цели и посылается гравитационный импульс. Для объекта поражения гравитация временно усилится на определенное значение, – оно подбирается автоматически, в зависимости от уже имеющейся естественной гравитации и веса особи. Если запустить несколько импульсов подряд на максимальной мощности, можно и убить, и это будет не самая приятная смерть. На “Карно”, – планете из нашей галактики, мы защищались ими от нападения шил, – мелкие, но очень опасные твари. Даже после заряда минимальной мощности животное теряло ко всему окружающему миру интерес на долгое время, просто ходило пошатываясь, будто пьяное.

– А настоящее оружие есть? Если мы все же отправимся за модулем связи в эти леса, хотелось бы что-нибудь посерьезнее. – Стиллу перебирал содержимое одного из ящиков. – За две секунды, пока идет сканирование, может много чего нехорошего случится.

– Это снаряжение исследовательской группы, а не отряда убийц, – ответил Ниру. – К тому же мы полетим на катере и высадимся в стелс-скафандрах. Нам и “гравир” навряд ли понадобится.

– Не знала, что ты такой кровожадный! – штурман не упускала возможности подколоть члена десант группы. – Или просто трусишка?!

– Ты файлы с дронов смотрела? По сравнению с некоторыми тварями на этой планете, я самое доброе и милое существо во всей Вселенной, – заявил Стиллу.

– Файлы я смотрела, и думаю, ты зря переживаешь. Судя по внешнему виду, – они тебя точно примут за своего, – продолжила дурачиться Лиа.

Техник Ной в это время безучастно стоял у входа, в отличие от своих коллег, которые как дети в отделе игрушек, с восторгом разглядывали витрины. Со своим вечно безэмоциональным, словно высеченным из камня выражением лица, он спросил, глядя на капитана:

– Как тебе удалось сохранить все это? На сколько я знаю, оборудование с исследовательских кораблей было списано на станции перед модернизацией.

– Проще простого! – самодовольно произнес Ниру. – Перед тем как зайти в парковочный шлюз, я внес изменения в код Рая, так, чтобы при проверке системой он выдал ложные показания, – будто все оборудование уже отгрузили. Другими словами, я научил его врать. В связи с суматохой, возникшей на станции после объявления военного положения, никто не обратил внимания, что на склад поступило на несколько единиц различного снаряжения меньше. Изучив схему уже модернизированных кораблей, стало ясно, что до лаборатории никому нет дела. Вот я и устроил тут тайный схрон, обозначив в реестре это помещение как складское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.